

Миясин осторожно уложил Линбая на кровать в медицинском кабинете и обнажил рану. Джени и Ланбао, которых он отправил в класс отпроситься у учителя, уже вернулись.

— Медсестра Датяньтянь! — громко позвал Миясин.

Из-за ширмы, где она наводила порядок, медленно вышла Датяньтянь, стряхивая пыль с метелки. Она поправила очки и недовольно проворчала:

— Ой, тише! Миясин, не кричи так громко, у меня чуть уши не заложило!

Она подошла к кровати, цокнула языком и, нахмурившись, осмотрела рану пострадавшего:

— Такая чернота — это настоящий яд. Как же тебя угораздило?

Миясин покачал головой, не зная, что ответить, но внезапно его осенило, и он поспешно добавил:

— Мы были в канализации. Когда Линбай выбрался оттуда, его что-то схватило. Может, это была ядовитая лиана?!

— Что ты сказал?! — Датяньтянь, которая как раз собиралась взять пробу яда для создания противоядия, подпрыгнула на месте. Она взволнованно заикнулась: — Ты сказал кто? Лин... Линбай?!

Не дожидаясь ответа, она оттолкнула Миясина, сидевшего рядом с кроватью. Увидев лицо Линбая, она похолодела, а над ее головой будто сгустились тучи. В этот момент на столе завершилась реакция состава: в пробирке забулькали пузырьки, из которых поднялся дым, принявший форму знака ядовитой лианы.

Лицо медсестры стало мертвенно-бледным. Она подняла руки и начала ими нервно размахивать, выкрикивая по слову на каждое движение:

— Неужели... это конец... для нашего... народа Кваг!

В это время Линбай пошевелился и пришел в себя. Увидев, что медсестра ведет себя так, словно играет в сказке, он слабо улыбнулся.

Миясин, заметив, что Линбай очнулся, тут же подался вперед:

— Линбай, как ты себя чувствуешь?

Линбай приоткрыл рот, и из него вырвался едва слышный голос:

— Немного кружится голова, но в целом нормально.

Миясин слегка выдохнул.

— Еще говоришь нормально, столько времени был без сознания, — возразил он.

Линбай посмотрел на Миясина, и в его глазах отразилась благодарность, смешанная с чем-то еще. Перед тем как потерять сознание, он видел, как Миясин в тревоге бросился к нему.

Датяньтянь тем временем пришла в себя. Роясь в книжном шкафу, она пробормотала:

— Миясин сегодня сам не свой, так печется о товарище.

Миясин слегка покраснел и оправдался:

— Я просто не хочу, чтобы с кем-то из ребят что-то случилось.

Он взял обезболивающее, которое дала Датяньтянь, и принялся обрабатывать рану. Линбай приподнялся и протянул руку:

— Спасибо тебе, Миясин.

Глядя на протянутую ладонь, Миясин почувствовал волнение, но быстро подавил его. Он с грустью пробормотал:

— Моя магия — чтение мыслей.

Он подумал, что, узнав об этом, Линбай наверняка станет вести себя так же, как и другие ученики: будет избегать его, опасаться или даже насмехаться.

Заметив, как внезапно помрачнел Миясин, Линбай чуть протянул руку вперед:

— Чтение мыслей? И что такого? У меня что, есть что-то постыдное?

Затем он спохватился:

— А, ты не привык пожимать руки? Ничего страшного.

Когда Линбай уже хотел отдернуть руку, Миясин поспешно ухватился за нее. На его лице промелькнуло нескрываемое удивление, а Линбай посмотрел на него с недоумением.

Миясин опустил голову и тихо спросил:

— Ты не против моего чтения мыслей?

Линбай, несмотря на головокружение, поднял голову и серьезно посмотрел на Миясина:

— А почему я должен быть против? Знать, о чем думают другие — это же, может, даже полезно! Я бы и сам не отказался от такого дара. Тогда важную информацию можно было бы передавать, не боясь, что ее услышит кто-то лишний! Если хочешь прочитать мои мысли — читай, я не против.

Сердце Миясина наполнилось теплом. Он вырос в Магической Академии, и, кроме Эрика, никто никогда не принимал его магию так спокойно.

В этот момент Дятяньтянь подошла к ним с толстой книгой, прервав их разговор:

— Нашла! Здесь есть более подробные сведения о ядовитой лиане. И еще, Линбай, так как ты владеешь магией света, твой организм обладает врожденным сопротивлением ко всему темному. Именно поэтому ты не отдал концы, как остальные, отравленные этой лианой.

Она поправила очки:

— Но даже несмотря на подавление яда, его все равно нужно нейтрализовать.

Миясин и Линбай внимательно слушали, понимая, что сопротивление — лишь временная мера, и если яд распространится, последствия будут необратимы. Миясин помог Линбаю лечь и отправился на поиски лекарства.

Согласно книге, яд лианы невозможно вылечить обычными средствами — нужен ее плод. Другого выхода нет! Миясин поднялся и перед уходом посмотрел на Линбая, тихо лежащего на кровати.

Дятяньтянь подошла к нему и, проследив за его взглядом, поддразнила:

— Кажется, ты очень о нем беспокоишься.

Лицо Миясина вспыхнуло, он забормотал:

— Н-нет, вовсе нет!

С этими словами он поспешно покинул медпункт. За углом коридора он столкнулся с подоспевшими Ланбао и Джени.

— Миясин, мы отпросились! Как там Линбай? — взволнованно спросил Джени. Это был их первый друг в академии, и он твердо решил его защищать.

Миясин кивнул и кратко ввел их в курс дела. Джени и Ланбао настояли на том, чтобы пойти с ним. В итоге Миясин взял с собой Джени, а Ланбао отправил ухаживать за Линбаем. Распределив задачи, они направились к входу в канализацию.

Внизу было темно и сыро. Они двигались осторожно, постоянно оглядываясь.

— Тут все такое липкое, просто отвратительно, — жаловался Джени, размахивая веткой светящегося дерева.

Вдруг впереди послышалось шуршание, будто движется целая толпа. Миясин поднял ветку выше, освещая участок пути. Вся стена была покрыта ядовитыми лианами с острыми шипами, среди которых проглядывали красные плоды.

— Кажется, это они. Будь осторожен, — прошептал Миясин.

Они работали слаженно: Миясин использовал магию Безмыслия, чтобы сбить лианы с толку, а Джени отгонял их веткой, выжидая момент, чтобы сорвать плод.

Забрав плод, они бросились к выходу. Джени немного отстал, и когда они уже покидали канализацию, лианы бросились в атаку. Миясин хотел оттолкнуть друга за спину, но не успел.

Джени, увидев несущиеся на него плети, вспомнил слова Миясина, сосредоточился и инстинктивно выбросил руки вперед. Между ладонями вспыхнуло пламя, но быстро начало гаснуть.

— Магия Безмыслия! — Миясин блокировал следующую атаку. Опаленные огнем лианы ослабели, а под воздействием магии Миясина и вовсе попадали на землю.

Не медля ни секунды, они выбрались наружу и захлопнули люк. Оба тяжело дышали. Миясин понимал, что поступил опрометчиво из-за своего беспокойства, но, к счастью, плод был у них. Глядя на него, он вспомнил холодные руки Линбая и утвердился в своем решении.

Джени, возбужденно глядя на свои руки, подумал, что только что был просто невероятно крут! Он мысленно похвалил себя, а затем толкнул Миясина плечом и, когда тот повернулся,

изобразил жестами, как Миясин колдовал:

— Брат, ты был крут! Безмыслие — это просто мощь! Лианы так и повалились!

Миясин смутился от похвалы, ткнул пальцем в грудную мышцу Джени и ответил:

— Ты тоже молодец! Кто бы мог подумать, что ты маг огня природного типа!

Они рассмеялись и, придя в себя, поспешили обратно в медпункт.

Линбай сидел на кровати и болтал с Ланбао. Увидев Миясина, он просиял. Миясин подошел к кровати и, убедившись, что Датяньтянь нет рядом, достал плод.

После обработки он дал его Линбаю. Все затаили дыхание, наблюдая, как чернота на ране постепенно исчезает.

Линбай посмотрел на Миясина и искренне произнес:

— Все благодаря тебе, Миясин.

Миясин покраснел, но не успел ничего ответить, как Линбай повернулся к Ланбао и Джени:

— Спасибо и вам, ребята. Если бы не ваша помощь, все прошло бы не так гладко.

Ланбао почесал затылок и улыбнулся:

— Мы же братья, должны помогать друг другу.

В этот момент вошла Датяньтянь. Заметив, что рана Линбая затянулась, она проницательно прищурилась, ее очки блеснули, и она перевела взгляд с Миясина на Джени. Она начала указывать пальцем то на одного, то на другого. Атмосфера стала такой напряженной, что Линбай и Ланбао предпочли отодвинуться подальше, став «фоном».

— Вы... вы... — Датяньтянь убрала руку, поправила волосы и, перестав сверлить их взглядом, тихо сказала: — Чтобы это было в последний раз! Но... я доложу директору Па о том, что вы самовольно проникли в запретную зону! И притом дважды!

Сердца всех присутствующих ушли в пятки.

— Но раз вы, не боясь трудностей, добыли противоядие для товарища, я буду просить за вас.

Уверена, это послужит искуплением!

Она пришла в такой восторг, что начала подпрыгивать на месте.

— Да здравствует медсестра Датяньтянь! — хором воскликнули четверо.

Датяньтянь посмотрела на них, а затем перевела обеспокоенный взгляд на Миясина, который смотрел на Линбая. Она знала Миясина с детства. Его озорство было лишь маской, скрывающей ранимую натуру. Она вздохнула с облегчением, когда узнала истинную личность Уннаны, но теперь ее пугало, что будет с Миясиным, когда он узнает правду.

Может, если рассказать ему все сейчас, удастся избежать трагедии? Слова директора всплыли в памяти Датяньтянь. Она искренне надеялась, что появление Линбая — это новая надежда.

<http://bllate.org/book/20826/2096395>